

Белорусские народные сказки

Мудрая девушка

Ехал однажды мужик с базара домой. А дорога лежала через густой, непроходимый лес. Нигде живой души не видать.

Застигла его ночь на дороге. Темно - хоть глаз выколи. Ничего не видно! Решил он остановиться и заночевать. Разложил костер, спутал коня и пустил пастись. А сам сел возле огня, жарит сало на прутике и ест. Поел, улегся и сразу заснул - очень уж утомился в пути.

А утром пробудился, глядит - и глазам своим не верит: кругом со всех сторон вода, волны так и хлещут, вот-вот захлестнут... Испугался мужик, не знает, что и делать.

"Пропал я, - думает, - не выбраться мне отсюда!..

А вода все прибывает и прибывает, волны все выше и выше вздымаются... Вдруг видит мужик - вдалеке человек в челне плывет. Обрадовался он:

"Ну, видно, не судьба мне здесь погибнуть!" Стал он кликать пловца изо всех сил:

- Эй, человек добрый! Плыви скорее сюда! Спасай-тону ведь я!..

Пловец повернул свой челнок в его сторону и поплыл к нему. Подплыл не очень близко и остановился.

- Спаси меня, браток! - упрасивает его мужик. - Что хочешь возьми, только спаси!..

- Хорошо, - говорит пловец, - я тебя спасу, только не даром: отдай мне то, что у тебя в доме есть и о чем ты не знаешь.

Думал, думал мужик:

"Что же это такое, что у меня в доме есть и о чем я не знаю?.. Кажется, ничего такого нет. Э, что будет, то будет, а торговаться некогда, надо соглашаться!"

- Хорошо, - говорит, - отдам я тебе, что у меня в доме есть и о чем я сам не знаю, только спаси!

- Мало ли что ты сейчас говоришь, а потом еще от своих слов откажешься!

- Так что же мне делать, дорогой браток?

- Сдери вон с той березы кусок бересты, разрежь мизинец и напиши это обещание на бересте своей кровью. Так-то крепче, надежнее будет.

Мужик так и сделал. Написал своей кровью на бересте запись и бросил ее в челн.

Пловец схватил кусок бересты и захохотал диким голосом.

И в тот же миг пропала вся вода, будто ее никогда и не было, и пловец исчез. Тогда догадался мужик, что это не иначе как сам черт был. Нечего делать, поймал он своего коня, запряг и поехал домой.

Дорогой ему так тяжело, так грустно стало - хоть помирай. Сердце беду предвещает...

Погоняет мужик коня как может, домой торопится.

Приехал и скорее вошел в хату. А в хате весело, гостей полно, только жены за столом не видно.

- Здорово! - говорит мужик. - Что тут у вас нового?

- Э, у нас добрая новость! Жена твоя сына родила, да такого хорошего, такого крепкого! Поди сам взгляни!

Как услышал это мужик, в глазах у него помутилось, голова закружилась. Всю жизнь он был бездетным, теперь вот сын родился, а он его отдал черту нечистому!

Смотрят гости на хозяина, понять не могут, что с ним творится.

- Верно, - говорят, - это он от радости разума лишился!

А мальчик и в самом деле уродился такой красивый да здоровый! Рос он как тесто на дрожжах.

Назвали его Юрием.

Отдали Юрия учиться: он всех обогнал в науке - такой уж был толковый да понятливый, ко всему способный. Люди радуются, на него глядя, родителям завидуют. Один отец его все мрачнее да печальнее становится.

Догадался Юрий, что тут что-то не так, неспроста; пристал он раз к отцу:

- Скажи, тятя, или ты недоволен мной, что так невесело смотришь на меня всегда? Или не любишь ты меня? Или я сделал что-нибудь плохое, о чем и сам не знаю?

Вздыхает отец и жалобно глядит на сына:

- Нет, сынок, люблю я тебя больше всех, и плохого ты ничего не сделал, только... обещал я отдать тебя нечистому, когда ты еще и не родился.

И рассказал ему, как было дело.

- Коли так, тятя, так будь здоров! - сказал сын. - Надо мне идти. Неизвестно, скоро ли увидимся. Или я свою голову сложу, или тебя от твоего обещания освобожу!

Стал Юрий собираться в дорогу. Взял краюху хлеба, кусок сала и тихонько ночью вышел из дому, чтоб родителей своих прощанием не растревожить.

Вышел и отправился в путь.

Шел он по лесам, шел по борам, шел по болотам и вышел к какой-то хатке. Вошел он в хатку. А в той хатке бабка сидит, старая-престарая.

- Здравствуй, бабушка! - говорит Юрий.

- Здравствуй, дитяtko! Куда ты идешь? Рассказал ей Юрий, куда он направляется. Выслушала бабка и говорит:

- Хорошо, дитяtko, что ты ко мне зашел! Ступай-ка ты, принеси мне воды да наколи дров: буду я блины печь. Как напеку да накормлю тебя - расскажу, куда идти. А сам ты не скоро дорогу найдешь.

Принес Юрий воды, наколол дров, а бабка блинов напекла, накормила его досыта и рассказала, куда ему идти.

- А придешь к нечистому, найди прежде девушку - работницу его. Она тебе во многом поможет.

Простился Юрий с бабкой и опять пошел. Шел он по темным лесам, шел по густым борам, пробирался по топким болотам.

Долго ли, коротко ли шел - пришел ко двору. Двор на горах построен, большой да крепкий, кругом высокой оградой обнесен. Постучал Юрий в ворота.

- Хозяина, - говорит, - хочу видеть! Вышел пан-хозяин в дорогах нарядах. Золото на нем так и блестит.

А это и был сам нечистый.

- Что тебе надо? - спрашивает он у Юрия.

- Да вот, - отвечает Юрий, - разыскиваю своего пана. Меня батька обещал отдать ему, когда я еще не родился.

- Я твой пан! - говорит нечистый. - Я хотел уже за тобой гонцов посылать, потому что пора пришла - ты взрослым стал. А ты, смотрю, сам явился. Так и нужно! За это хвалю тебя!

- А скажи мне, пан, есть ли у тебя запись от моего батьки?

- Есть запись, есть! На бересте кровью написана. Коли ты мне будешь верно служить, отдам тебе эту запись и выпущу на волю - иди куда хочешь. А не угодишь мне - с живого кожу сдеру! Ну, отвечай мне теперь: шел ты по лесам?

- Шел.

- Шел по борам?

- Шел.

- Шел по болотам?

- И по болотам шел.

- К моему двору пришел?

- Пришел.

- Ну, так вот тебе и работа: чтоб ты за эту ночь в моем бору все деревья вырубил да убрал, а на том месте землю вспахал, взборонил и пшеницу посеял. И чтоб пшеница у тебя взошла, поспела. Чтоб ты сжал ее, вымолотил, зерно смолол, а из той муки пирогов напек и принес мне их завтра рано поутру. Выполнишь все - пойдешь на волю. Работа легкая!

Сказал и засмеялся нехорошо.

Вышел Юрий от своего пана, опустил голову, не знает, что ему и делать. Идет он по двору и думает:

"Ну задал задачу!.. Учился я всему, а как этакое дело сделать, не знаю. Пропал я совсем!.."

Стал Юрий бродить по двору - панову девушку-работницу разыскивать. Бродил, бродил и забрел на самый конец двора. Видит - стоит маленькая хатка. Выглянула из хатки девушка. Юрий и спрашивает ее:

- Не ты ли у этого пана в работницах живешь?

- Да, молодец. А что ты такой печальный? О чем горюешь?

- Как же мне не горевать, - отвечает Юрий, - если пан мне задал на ночь такую работу; что я и за год не выполню!

- А какую он тебе работу задал?

- Приказал он мне, чтобы я за одну ночь в его бору все деревья вырубил да убрал, а на том месте землю вспахал, взборонил, пшеницу посеял, чтоб она у меня взошла, вызрела, чтоб я сжал ее, вымолотил, смолол, а из той муки пирогов напек да принес ему завтра рано поутру.

Понравился Юрий девушке. Пожалела она его и думает:

"Ни за что погубят парня!"

- Не горюй, - говорит она. - Ложись и спи спокойно, отдыхай после долгого пути. Я тебе помогу. Без меня не снести тебе головы на плечах. Тут уж и так много людей погублено...

- А скажи ты мне, - говорит Юрий девушке, - по своей воле ты у пана живешь?

- Куда там по своей!.. До тех пор мне здесь томиться, пока не полюбит меня кто и не уведет отсюда.

- Я тебя уведу! - говорит Юрий.

Стали они сговариваться обо всем, долго говорили...

- Ну а теперь пора тебе спать! - сказала девушка.

Лег Юрий и тут же крепко заснул, очень уж утомился, пока по лесам да по болотам пробирался.

А девушка в полночь вышла на крыльцо, ударила три раза в ладоши, и слетелись к ней разные чудовища.

- Здравствуй, молодая хозяйка!

- Здравствуйте, страшные чудовища!

- Зачем нас потребовала: на перекличку или на работу?

- Зачем мне вас перекликивать? Я с вас работы требую. Вырубите в панском лесу все деревья, уберите их, а землю вспашите, взбороните и пшеницу посейте. И чтоб та пшеница взошла, вызрела за одну ночь. А вы ее сожните, вымолотите, смелите, из той муки пирогов напеките и завтра утром ко мне принесите!

Бросились чудовища, и пошла работа: кто бор вырубает, кто деревья в сторону тащит, кто пашет, кто боронит, кто засеивает!.. Не успели посеять пшеницу - взошла она, зацвела, вызрела. Кинулись чудовища к пшенице. Тот жнет, тот молотит, тот мелет, тот пироги печет.

Солнце еще не взошло, а уже все готово.

- Принимай, молодая хозяйка! Взяла девушка пироги и говорит:

- Ну, ступайте теперь все по своим местам! Чудовища тут же скрылись из глаз. А девушка пошла к Юрию, стала его будить.

- Ну, - говорит, - молодец, так в чужой стороне не спят! В чужой стороне надо пораньше вставать! Проснулся Юрий, вскочил, и первая его думка:

"Есть ли пироги?"

А пироги на столе лежат, и такие румяные, пышные!

- Бери пироги, неси пану! - говорит девушка.

Положила пироги на блюдо, накрыла полотенцем и отправила Юрия к пану.

Вышел пан из покоев.

Поклонился ему Юрий:

- Здравствуй, пан-хозяин!

- Здравствуй, молодец! Исполнил ли ты мое приказание?

- Исполнил, пан-хозяин! Как приказал, так все и сделано.

- Покажи!

- Изволь посмотреть!

Поглядел пан на пироги, обнюхал, - как должно! Он эти пироги - хап-хап! - тут же и съел.

- Ну, - говорит, - молодец ты, Юрий! Работник ты, как вижу, не из плохих! Одну службу сослужил.

Если еще две сослужишь - отпущу к отцу. Ступай, трое суток отдыхай, а на четвертые приходи за новым приказанием.

Услышал это Юрий, запечалился:

"Вот чтоб ты лопнул, нечистая сила! Наверно, придумает работу потруднее прежней. Что тут делать? Вся надежда на девушку".

Идет он от пана хмурый, понурый. Увидела его девушка, спрашивает:

- Что ты, Юрий, такой невеселый?

- Как же мне веселым быть, когда пан хочет мне новую работу дать!

- А ты не горюй: первую работу выполнили - и вторую выполним! Когда срок наступит, смело иди к пану за приказанием.

Как наступил срок, пошел Юрий к пану.

Встретил его пан-нечистый, поздоровался:

- Здорово, молодец!

- Здорово, пан-хозяин!

- Видишь ты мой двор?

- Вижу.

- Видишь вон ту гору?

- Вижу.

- Вот на той горе построй ты за одну ночь каменный дворец, чтоб лучше моего был! И чтоб было в том дворце столько комнат, сколько дней в году; чтоб потолок был как небо чистое, чтоб ходили по нему красное солнце и светлый месяц и сверкали звезды ясные; чтоб был тот дворец крыт маком и чтоб в каждое маковое зернышко было вбито по три золотых гвоздика. И чтоб вокруг того дворца протекала река и был через ту реку мост - золотая дощечка, серебряная дощечка, золотая дощечка, серебряная дощечка... Да чтоб через мост перекинулась радуга, а концами в воду упиралась. Словом, чтоб не стыдно было людям показать! Построишь такой дворец - отпущу к отцу, не построишь - с живого кожу сдеру! У меня так заведено: коли милость - так милость, коли гнев - так гнев. А теперь иди!

Пришел Юрий к девушке и рассказал, какую работу задал ему пан.

- Не печалься, все будет сделано. К сроку будет готово! - говорит девушка.- А теперь иди к горе.

Ходи да поглядывай, будто высматриваешь место, где дворец строить собираешься.

Юрий так и сделал: походил-походил возле горы, посмотрел-посмотрел кругом, а вечером пришел

в хатку и лег спать.

В полночь девушка вышла на крыльцо и ударила в ладоши. Слетелись тут к ней разные чудовища.

- Здравствуй, молодая хозяйка!

- Здравствуйте, страшные чудовища! - Зачем нас требуешь: на переключку или на работу?

- На что мне вам переключку делать! Требую вас на работу: надобно за эту ночь на той горе каменный дворец построить. Чтоб было в том дворце столько комнат, сколько дней в году; чтоб потолок был как небо чистое и чтоб ходили по нему красное солнце и светлый месяц и сверкали звезды ясные; чтоб был крыт тот дворец маком и чтоб в каждое маковое зернышко было вбито по три золотых гвоздика. И чтоб вокруг того дворца протекала река и был через реку мост - золотая дощечка, серебряная дощечка, золотая дощечка, серебряная дощечка... Да чтоб через мост перекинулась радуга - концами в воду упиралась!

Только сказала - бросились чудовища: кто камни носит, кто стены кладет, кто крышу кроет, кто гвоздики вбивает!

Под утро явились к девушке.

- Все ли у вас готово?

- Все готово, молодая хозяйка! Только на том вон уголке одно зернышко не успели прибить тремя гвоздиками, двумя прибили.

- Ну, это не беда. А теперь убирайтесь все туда, откуда явились!

Исчезли чудовища, как будто их и не бывало. Пришла девушка в хатку, стала будить Юрия:

- Вставай, иди к пану! Все готово!

Вышел Юрий, глянул на дворец и диву дался: стоит дворец - высотой под самое небо, над дворцом радуга играет, мост огнем горит. Во дворец вошел, глянул на потолок - чуть не ослеп: так красное солнце сияет, так светлый месяц блестит, так ясные звезды сверкают!..

Стоит Юрий на мосту, дожидается пана.

А тут скоро и сам нечистый появился. Глядит, любит.

- Ну, молодец ты, Юрий! - говорит он. - Хорошая работа, если только она твоя! Нечего и говорить, постарался! Будет теперь тебе еще одна работа - последняя. Исполнишь - к отцу вернешься. Не исполнишь - голову потеряешь. А работа эта вот такая. Есть у меня добрый конь - цены ему нету, да необъезженный он. Объезди его!

- Хорошо, - отвечает Юрий, - завтра объезжу!

А сам думает:

"Ну какая же это работа! Да я любого коня объезжу!"

Пришел, рассказал девушке.

- Вот эта работа по мне!

- Нет, - отвечает девушка, - наперед не хвались! Эта работа самая трудная. Ты думаешь, что это будет настоящий конь? Нет, это будет сам нечистый! Не верит он, что ты бор вырубал, пшеницу сеял, пироги пек и дворец строил - хочет тебя испытать. Да ты не горюй: я тебе и тут помогу!

Утром девушка говорит Юрию:

- Ну, пора! Иди коня объезжать. Возьми этот ивовый прутик. Коли конь заупрямится да захочет тебя сбросить, ты его между ушей ударь этим прутиком - сразу утихнет, покорным станет!

Взял Юрий ивовый прутик и пошел во дворец:

- Где пан?

- Нет пана, - отвечают слуги. - Приказал он тебе идти в стойло, выводить коня да объезжать.

Вошел Юрий в стойло. Стоит там конь - золотая шерстинка, серебряная шерстинка, глаза кровью налиты, из ноздрей пламя пышет, из ушей дым валит - и подступиться невозможно. Юрий махнул

ивовым прутиком - и жар ему стал нипочем. Подошел он к коню - конь на дыбы становится, под потолок подскакивает, сесть на себя не дает. А как заржал - стойло все затряслось, ходуном заходило. Юрий как ударит его меж ушей - конь так на колени и упал. Тут Юрий скорее ему на спину скок!.. Конь на дыбы - чуть-чуть седока не скинул! Да Юрий не промах: давай его хлестать прутиком меж ушей! Конь под ним беснуется, а он его знай нахлестывает. И понес его конь - летит, чуть земли касается, сам все хочет Юрия скинуть, чтоб копытами раздавить... А Юрий его хлещет, спуску ему не дает!..

Скакал-скакал конь, летал-летал и по горам, и по болотам, и через леса, да под конец так замаялся, что перестал и скакать, и летать - домой повернул. Тихим шагом пошел. Так они и на двор вернулись.

Поставил Юрий коня в стойло, а сам стал по двору бродить. Слуги панские от него отворачиваются, боятся: вдруг пан увидит - подумает, что они с Юрием в дружбе. Пришел Юрий в хатку к девушке, рассказал ей, как и что было.

- Ну, видно, добрую взбучку задал ты пану, коли сам цел вернулся! Ешь, отдыхай - ты, видать, сильно утомился.

На другой день приходит к Юрию от пана слуга, зовет к пану во дворец. Пошел Юрий. Встречает его пан с завязанным лбом.

- Ну, - говорит, - теперь я не знаю тебя, а ты не знай меня! Бери отцову записку и завтра поутру уходи!

Взял Юрий записку и пошел в хатку, сам радуется. Рассказал все девушке. Она говорит:

- Рано ты радоваться стал! Не таков пан, чтобы тебя живым выпустить. Нельзя нам утра дожидаться. Как наступит полночь, так сейчас же надо в дорогу отправляться. Надо убежать в твою сторону, не то пан погубит нас обоих!

В полночь собрались они в дорогу. Девушка велела Юрию поплевать в каждый угол хатки. Закрыли они дверь крепко-накрепко и пошли. Как наступило утро, отправил пан своего слугу к Юрию: приказывает ему явиться. Стучит слуга в окошко.

- Вставай, - кричит, - уже день настал?

- Сейчас встану! - отвечают слюнки.

Уже солнце к полудню стало подбираться. Снова слуга пришел.

- Вставай, - кличет, - ведь уж скоро полдень!

- Одеваюсь! - отвечают слюнки.

Уже и обедать пора. Слуга опять кличет.

- Умываюсь! - отвечают слюнки. Обозлился пан, опять посылает за Юрием. Пришли слуги, зовут, а слюнки высохли - никто не откликается. Выломали двери - никого в хатке нет. Как сказали об этом пану - рассердился он, разгневался, разбушевался, об стенку головой стал биться. А пани-хозяйка кричит:

- Вот и сам ушел, и служанку нашу увел! Посылай гонцов в погоню! Или живых, или мертвых, а пускай их приведут! Его пусть казни предадут, а служанка мне нужна - такой работницы, такой искусницы нигде не найти!

Пустились гонцы вслед, скачут - как конь скакать может.

И Юрий с девушкой бегут, сколько силы позволяют.

Говорит девушка Юрию:

- Приляг ухом к земле да послушай - не шумит ли дубрава, не стонет ли дорога, нет ли за нами погони?

Юрий послушал и говорит:

- Сильно шумит дубрава, сильно стонет дорога!

- Это пан-нечистый за нами погоню послал! Скоро они догонят нас. Бежим поскорей! А как будут настигать, я обернусь стадом овец, а тебя сделаю пастухом. Начнут Пановы слуги допытываться у тебя, не видел ли ты, как проходили здесь парень да девушка, ты и скажи: "Видел, когда был молод, когда нанялся пастухом да когда двух овечек пас, а сейчас я уже старик и от тех двух овечек у меня целое стадо".

И превратилась девушка в стадо овец, а Юрий стал стариком пастухом. Тут скоро и гонцы показались.

-Эй, -кричат, -старик! Не видел ли ты, как проходили здесь парень да девушка?

- Как не видеть, видел!

- Когда?

- А когда я был еще молод, да только что нанялся в пастухи, да когда двух овечек пас. А сейчас я уже старик и от тех двух овечек у меня целое стадо.

-Э!.. Где же мы их догоним! -говорят гонцы. -Тут овечек, может, с тысячу. Сколько лет прошло, когда они здесь проходили!

Поскакали гонцы назад, к пану. А Юрий с девушкой прежний вид приняли и дальше побежали. Вернулись гонцы и говорят пану:

- Никого мы не видели. Может, след потеряли, может, не по той дороге погнались, повстречали мы только пастуха да стадо овец. Тот пастух сказал нам, что он с малых лет в тех местах стадо пасет, а парня с девушкой не видел.

- Ах вы дурни! - закричала пани. - Ведь это они и были! Надо было старика убить, а овец сюда пригнать! Ведь это моя служанка! Это она обернулась овцами, а парня пастухом сделала!

- Скачите снова, догоняйте! -кричит пан. - Его рубите топорами, а овец ко мне гоните!

Кинулись гонцы назад, в погоню. А Юрий с девушкой тем временем уже далеко отбежали. Бегут они, бегут... Говорит девушка Юрию:

- Приляг ухом к земле да послушай - не шумит ли дубрава, не стонет ли дорога, нет ли за нами погони?

Послушал Юрий и говорит:

- Сильно шумит дубрава, сильно стонет дорога! Гонятся за нами панские слуги!

Тут девушка платочком махнула - сама обернулась садом, а Юрий стал старым садовником.

Подъезжают гонцы и спрашивают:

- Не видел ли ты, дед, как тут двое бежали - парень да девушка молодая?

- Нет, никого я не видел, хоть давным-давно этот сад стерегу, - отвечает садовник.

- А пастух не гнал ли тут овечек? - И пастуха не видел.

Так гонцы ни с чем повернули назад. А Юрий с девушкой побежали дальше.

Приехали гонцы и рассказывают пану и пани как и что:

- Никого мы не догнали: будто растаяли они оба! Повстречали мы только садовника в саду, так он сказал нам, что никто по той дороге не бежал и пастух овечек не гнал. Мы и вернулись. Что ж, ловить ветер в поле?..

- Дурни вы! - закричали на них пан и пани. - Нужно было рубить и сад, и садовника! Ведь это же были Юрий и служанка наша! Плохая на вас надежда! Надо самим гнаться!

И кинулись в погоню пан и пани вместе с гонцами летят - пыль облаком поднимается, земля дрожит, кругом гул идет.

Услышали Юрий с девушкой этот шум да гул - быстрее бежать пустились. Догадались они, что пан и пани вместе с гонцами за ними гонятся. А гул тем временем все громче и громче становится.

- Ну, - говорит девушка, - хоть и недалеко до твоего дома, только не успеем добежать... Надо спасать тебя. Я разольюсь рекой, а ты на другом берегу будешь.

И сейчас же - хлип! - разлилась широкой рекой. А Юрий на другом берегу очутился. Тут скоро пан и пани со своими слугами подскакали. Взглянула пани на речку и закричала: - Секите ее топорами! Секите топорами! Кинулись слуги к реке, стали сечь ее топорами. Застонала река, кровью потекла. А Юрий на другом берегу стоит, помочь ничем не может, что делать - не знает. - Околевай, негодная! - кричат пан и пани реке. - А ты, мужичий сын, берегись: и до тебя доберемся! Покричали, погрозили, да ничего поделывать не могли. Так ни с чем и домой возвратились. Слышит Юрий - стонет река: - Ох, тяжело мне... Долго мне еще отлеживаться - раны болят. Долго с тобой не видеться... Иди, Юрий, домой, к отцу, к матери, только меня не забывай! Да смотри ни с кем не целуйся. Поцелуешься - меня забудешь. Приходи сюда почаще - проведывай меня! Пошел Юрий домой, грустный, печальный. Думал с молодой женой вернуться, а вот как вышло... Пришел он домой. Отец с матерью как увидели его, чуть от радости не умерли. Только очень удивились, что Юрий ни с кем целоваться не хочет. Даже с ними ни разу не поцеловался. И стал Юрий дома жить, родителей своих радовать. А как настанет вечер - пойдет он к реке, поговорит с нею и вернется домой. Сам ждет не дождется, когда у девушки раны заживут. Так много времени прошло. Вода в реке посветлела - раны у девушки стали заживать, закрываться.

И надо было беде случиться: заснул раз Юрий, а в это время пришел дед старый и поцеловал его, сонного. Проснулся Юрий и забыл девушку - словно и не видел ее никогда. Прошло еще немного времени, отец и говорит Юрию: - Что ты все холост ходишь? Надо тебе жениться. Мы тебе хорошую невесту высмотрели. Понравилась эта невеста Юрию. Стали свадьбу справлять. Свадьба была веселая, шумная. Одному Юрию что-то не по себе - тяжело, тревожно, сердце щемит, сам не знает почему. А на кухне каравайницы свадебный каравай готовят: тесто месят, всякие украшения лепят. Вдруг вошла какая-то незнакомая девушка и говорит: - Дозвольте мне, каравайницы, сделать вам селезня и уточку на каравай и поднести тот каравай молодым! Каравайницы дозволили. Вылепила девушка из теста селезня и уточку. Посадила селезня на каравай, а уточку в руках держит. После того вошла в горницу, поставила каравай перед молодыми, сама селезню по голове уточкиным клювом стучает и приговаривает: - Забыл ты, селезень, как я тебя из неволи вызволяла! - да в голову его стук. - Забыл, как я тебя от гибели спасла! - да снова в голову его стук. - Забыл, как я за тебя раны принимала! - да еще в голову его стук. Тут Юрий будто проснулся - припомнил, что с ним случилось, узнал свою девушку. Вскочил он с места, кинулся к ней, стал к сердцу прижимать: - Вот, родители, моя жена милая! Это она меня от верной смерти спасла! Это она меня из неволи вызволила! Одну ее я люблю! А других и знать не хочу! И посадил ее рядом с собой. Справили тут веселую свадьбу, и стал Юрий жить со своей молодой женой. И долго жили, счастливо жили!